

Пётр Ещенко

РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Рассматриваются различные взгляды учёных на экономические теории с момента возникновения этой науки до сегодняшнего дня и на перспективы её развития. За 400 лет существования политической экономии были установлены её ключевые компоненты, экономику начали рассматривать как систему, действующую посредством рыночного механизма. Ряд экономических теорий оказались ошибочными, что стало причиной стагнации мировой экономики на рубеже тысячелетий. Акцентируется внимание на том, что в современных условиях происходит сложный и противоречивый процесс, с одной стороны, дифференциации экономических наук, а другой – интеграции с другими науками. Скорее всего этот процесс продолжится и в результате будет создана единая наука об обществе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : политическая экономия, теория экономикс, фундаментальная экономическая наука, экономическая теория, неолиберальная теория, ретроспектива, перспектива, кризис экономической науки.

JEL: A100, B100.

Нет сомнений, что Истину, как в науке в целом так и в экономической теории в частности, необходимо искать в её противоречивости. Совершенно очевидно, что как не существует абсолютной истины, так не существует и единственно правильной экономической науки на все времена. Жизнь подтверждает, что все экономические теории имеют свои достоинства и недостатки, которые находят своё проявление со знаком плюс или минус в разных условиях и при разных уровнях развития той или иной страны. Многолетняя мировая хозяйственная практика тому свидетельство, что позволяет сделать вывод: никогда не существовало да и не будет существовать единственно верной на все времена экономической концепции. В этом контексте большое значение имеет оценка исторического пути политической экономии, её роли и места в системе экономических наук и развитии человеческого общества, её научного и образовательного потенциала в современном мире.

Оценка исторического пути политической экономии и степени её соответствия современным вызовам

Опыт возникновения и разработки политической экономии, может, не такой и большой с точки зрения тысячелетий, достаточно полно отражён в научных работах многих всемирно известных учёных – А. де Монкретьена, Ф. Кенэ, А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Т. Веблена, Дж. Г. Кейнса, Й.А. Шумпетера и др.

Исследователи нашей страны особое внимание уделяют становлению и развитию экономической науки начиная с 20-х годов прошлого века. Вполне понятно, что для научного обоснования будущего необходимо знать, прежде всего, прошлое своей страны. Опыт других стран, безу-

Ещенко Пётр Степанович (p.eshchenko@ukr.net), д-р экон. наук; профессор кафедры экономической теории, макро- и микроэкономики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

словно, необходимо использовать, но учитывая при этом уровень развития национальной экономики, геоэкономическое положение страны, менталитет её народа, традиции и т. п. Порой в научных исследованиях выдвигаются и "обосновываются" предложения и рекомендации, касающиеся развития народного хозяйства страны, которые его сдерживают и деформируют, а не развивают. Свидетельством этого является кризисное состояние экономики в Украине, продолжающееся уже более 20 лет. Неадекватность многочисленных существующих концепций выхода из кризиса и будущего экономического развития стала одной из причин сегодняшней реальности.

В 1920-е годы многие экономисты отрицали возможность существования объективных экономических законов в социалистическом обществе. Аргументы сводились к тому, что капитализм уйдёт в прошлое и объективные экономические законы будут бездействовать, а значит, не будет и политической экономии как науки. Один из руководителей нового государства и его теоретик Н. Бухарин считал, что политическая экономия, то есть теория хозяйствования с её основными понятиями "товар", "ценность", "цена" и т. д. имеет исторический характер. В плановом социалистическом хозяйстве, дескать, не будет предмета политической экономии и она будет заменена экономической политикой (1989. С. 150–151, 157–158). Н. Бухарин был согласен с положением К.Маркса о том, что экономика определяет политику. Однако надо иметь в виду, что в условиях диктатуры пролетариата, которая представляет собой могущество комбинированной политической силы и экономически-хозяйственной силы рабочего класса, в политику входит в значительной степени экономика, поскольку в структуре государственной власти уже содержатся важные экономические факторы, в том числе и командные высоты (1988. С. 138–139).

В середине 1930-х годов догма, согласно которой экономическим законам нет места при социализме, в основном была преодолена, и стала обсуждаться необходимость разработки политической экономии в широком смысле слова. Серьёзный удар по субъективистскому пониманию действия экономических законов нанесла научная дискуссия в начале 1950-х. С того времени доминирует положение, что при социализме, как и при любой общественно-экономической формации, действуют объективные экономические законы, хотя социальная природа их другая, чем при капитализме. В условиях социализма экономические законы могут и должны использоваться осознанно, планомерно, в интересах всего общества. Такой вывод был не только значительным шагом вперёд, но и стимулом к развитию политической экономии как науки в Советском Союзе.

Преодолению "конца" политической экономии в нашей стране способствовало введение в 1943 году преподавания во всех учебных заведениях обязательного курса политической экономии. В 1954 году был напечатан первый учебник курса "Политическая экономия", в котором рассматривались докапиталистические формации, достаточно подробно капитализм и империализм, обширный раздел посвящён социалистическому способу производства, в котором анализировался опыт Советского Союза и других социалистических стран.

Политическая экономия социализма как наука была заидеологизированной, базировалась на незыблемых постулатах: автоматическом, синхронизированном развитии производственных отношений и производительных сил, государственной собственности и одноорганизованной системе хозяйствования, моносубъектности производственных отношений, узком круге экономических интересов, необходимости подчинения личных и коллективных интересов общенародным и т. п. Это, с одной стороны, сдерживало решение экономических вопросов, имевших большое практическое народнохозяйственное значение. Отметим лишь некоторые из них: место экономической политики, субъектов, её формирующих; учёт в экономической

политике многих экономических интересов, их количественного отражения, разногласий между интересами; роль объективных разногласий экономических законов в механизме хозяйствования, взаимодействия последнего с политической надстройкой. А с другой стороны, это отдаляло экономическую теорию от нужд практики и через осуществляемую политику деформировало экономическую жизнь общества.

Перестройка, начавшаяся в середине 1980-х годов в СССР, предполагала изменение модели общественного устройства с монополизированной экономикой и политикой, осуществляемой государством и партией, а точнее, их высшим руководством. При этом скорее осознанно, чем не осознанно, было упущено то, что сосредоточение в руках государства доминирующей части средств производства, предоставленные ей возможности решать, по сути, все вопросы экономического и социального развития привели к формированию коррумпированной авторитарно-бюрократической системы. Последняя создала адекватные ей методы и формы работы, а также органы во всех сферах, в том числе экономической. Эта система беспрерывно дорабатывала органы, которых ей не хватало. И сама она, как известно, свою природу не изменит. Круг замыкается. Происходят изменения в самом круге. Аппарат превращает политику в орудие, которое служит развитию государственной системы, её бюрократизации.

За кризисные явления в экономике СССР определённую ответственность несёт и политическая экономия социализма. В силу своего комплементарного характера она одобряла любые хозяйственные решения, закрывала глаза на недостатки и разногласия реальных процессов, её отличительной чертой был дефицит правды. В общественных науках, в частности, в политической экономии сформировался собственный механизм торможения.

Некомпетентность в экономической теории находила своё проявление в политических решениях, которые либо не соответствовали объективным закономерностям развития общества, либо принимались с большим опозданием. Это превратило экономическую политику в тормоз экономического роста, социального прогресса, волюнтаристская политика через хозяйственный механизм возвращалась в экономику. Такое взаимодействие экономики и политики имеет особенность, которая заключается в том, что деформация в экономике происходит в расширенном масштабе. С подобным явлением, к сожалению, мы постоянно сталкиваемся и в последние годы, то есть когда Украина уже стала на путь самостоятельного развития.

Несмотря на все разногласия и недостатки, имевшие место в развитии экономической науки, за 400 лет существования политической экономии были установлены её ключевые компоненты, экономика стала рассматриваться как система, действующая через рыночный обмен, а следовательно, через ценовой механизм. Это неопровержимый позитив молодой науки. Вместе с тем человечество всё больше убеждается в том, что многие экономические теории и прогнозы оказались ошибочными из-за неадекватной оценки реального развития событий, произошедших на рубеже тысячелетий и ставших причиной стагнации мировой экономики и ухудшения социально-экономического положения преобладающей части людей в мире. Таким образом, ретроспективный взгляд в прошлое не позволяет однозначно оценить политическую экономию как науку.

Кризис экономической науки и его влияние на хозяйственную жизнь

Вместе с крахом экономики в мире капитала потерпела фиаско и западная неолиберальная экономическая теория, что, видимо, должно было стать причиной отказа от этой "мрачной науки", как её часто называют в университетских кругах. Однако ничего подобного ни в США, ни в Великобритании, которые были пионерами в насаждении неолиберализма, ни в других западных странах не произошло. Почему? Ответ на этот

вопрос даёт американский экономист Д. Бейкер: " В течение последних трёх десятилетий правые были заняты реструктурированием рынков – чтобы они перераспределяли доходы вверх. В результате появилось чудовищное увеличение неравенства, поскольку большинство выгод от экономического роста в этот период получил самый богатый один процент населения" (2012. Р. 374).

Осуществляемая экономическая политика, в основе которой лежит мейнстрим, нашла своё проявление в хозяйственной практике, следствием чего и стал глобальный экономический кризис. Всё это даёт основания утверждать, что политика только тогда становится движущей силой развития общества и человека, когда она научно обоснована. Такая политика базируется на объективно действующих законах, учитывает различные интересы общества, предполагает разные варианты и свободу выбора.

Сегодняшняя ситуация вызывает тревогу не только в научных кругах, но и у многих просто образованных людей, у молодого поколения. Студенты 37 ассоциаций экономики из 19 стран в своём призыве к плюрализму мнений в экономической теории заявили: "В кризисе находится не только мировая экономика, но и экономическая теория..., и этот кризис несёт свои последствия далеко за пределы университетских стен. То, чему учат в университетах, формирует сознание следующего поколения, которое задаёт тренд и таким образом создаёт лицо общества, в котором мы живём. ...пора пересмотреть то, как преподаётся экономическая теория. Мы не удовлетворены резким сокращением учебной программы, которое происходит в течение двух последних десятилетий. ...отсутствие интеллектуального разнообразия не только сдерживает процесс образования и научных исследований, но и ограничивает наши возможности в борьбе с различными вызовами XXI века, начиная от финансовой стабильности и заканчивая обеспечением продовольственной безопасности и изменением климата. Мир должен уделять больше внимания изучению этой дисциплины, а также дискуссиям и плюрализму теорий и подходов. Это поможет восстановить этот предмет и в конечном итоге создать пространство, в котором можно будет найти решение проблем общества"¹.

Неудовлетворённость студентов понятна. Современные знания необходимо формировать с учётом всего многообразия научных теорий, подтвердивших свою практическую значимость. Причём они должны быть адаптированы к конкретным историческим условиям страны. Всем нам следует усвоить древнюю мудрость, что хорошие идеи, как правило, не новы, а представляют собой старые идеи, которые возвращаются к жизни в нужный момент.

Учет только общего, без специфического, национального, как показал опыт украинских реформ, приводит к негативным последствиям. Ошибочные представления о современной рыночной экономике, о месте в ней государственного регулирования, акцент на шоковой терапии и приватизации в Украине в условиях несовершенства законодательной базы, слабости и медлительности органов исполнительной власти в подготовке к приватизации объектов, находящихся в сфере их управления, неразвитость фондового рынка превратили процесс приватизации из одного из основных институциональных рычагов экономического роста в фактор обострения противоречий.

Анализ последних в нашей научной и учебной литературе занимает несоответствующее место. Более того, появляются работы, в которых экономисты любой страны, независимо от уровня развития, пытаются рассматривать с позиций планетарного мышления. Отсюда делается вывод, что движущей силой современного исторического процесса является не борьба, а мир и согласие.

¹ Международный призыв к плюрализму мнений в экономической теории // <http://www.isipe.net/home-ru>.

С этим трудно согласиться. Достаточно посмотреть, как строится новая жизнь в Афганистане или Ливии, как растёт дифференциация в доходах между странами "золотого миллиарда" и остальными, а также в постсоветских странах, в том числе в Украине. Не изучаются внутренние и внешние противоречия, гипотетические противоречия экономических интересов, имеющие место в нынешних реалиях. Понятно, что без этого в условиях трансформации экономики нашей страны не будет сделан ни один шаг к созданию новой экономической теории, которая бы дала ответ вызовам времени.

Таким образом, жизнь подтверждает, что в мире происходит процесс конвергенции, взаимопроникновения разных систем, их взаимное дополнение и сращение, что должно найти отражение в экономической науке. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно все современные терминологические определения теоретических составляющих экономической науки – экономику, политическую экономию, экономикс, общую экономическую теорию и т. д. – объединить в один термин: экономическая теория. Ведь все её составляющие являются не чем иным, как школами, направлениями со своим предметом, методами познания, внутренней логикой, которые изучают сферы экономического жизни разными методами и разными техническими аппаратами исследования. Это позволит взаимно дополнить существующие экономические школы, расширить предмет экономической теории путём синтеза классического и неоклассического направлений, ввести плюралистический подход для преподавания экономической теории. Последняя выйдет на более высокий качественный уровень, станет более продуктивной за счёт расширения поля деятельности, методов познания, знаний, накопленных всеми школами мира. Обогатится преподавание предмета, поскольку плюрализм способствует развитию творческих дискуссий, преодолению закостенелости и однообразия, у студентов будут формироваться реальные конкретные знания об экономической жизни, а не абстрактно-схематические представления.

**Политическая экономия в системе экономических наук:
имеет ли она "образ будущего"?**

Существующая система экономических наук охватывает десятки разных самостоятельных наук. В центре этой системы находится фундаментальная экономическая теория, которая является теоретической и методологической основой всех экономических наук. Что же представляет собой фундаментальная экономическая теория, каково её ближайшее и отдаленное будущее, как провести "очищение" той суммы экономических знаний, которые ныне включены в учебники по экономической теории, от элементов конкретных экономических наук?

На наш взгляд, экономическая теория, которая сегодня преподаётся в высших учебных заведениях как единая наука, нуждается в размежевании на: а) общую фундаментальную теорию – политическую экономию, которая бы включала предмет, метод (статика, динамика, генетика), экономическую систему (способ производства, товар, рынок, нерынок и т. д.), потребности, интересы; б) теорию макроэкономики (национальная экономика, роль государства, экономический рост); в) теорию предприятия, фирмы (микроэкономика); г) комплексную институциональную (возможно) теорию как единый социально-экономический подход (экономика как одна из сфер общества в общественной жизни).

Политическая экономия является фундаментальной наукой, цель которой – познание сущности явлений, их глубинного содержания и природы. Она, в отличие от конкретных наук, направленных на конкретный результат и текущую выгоду, не является практической и не приносит текущей выгоды. Более того, она не способна заработать на своё существование. Подобная специфичность характерна и другим фундаментальным наукам, которым человечество обязано в конечном итоге качественными

изменениями в развитии общества, достижениями науки, техники, благополучием людей. Вклад фундаментальной науки, политической экономии в том числе, в развитие науки может быть признан порой через десятки, а то и сотни лет.

400-летняя история развития политической экономии подтверждает, что она является социально-экономической наукой, основа познания которой – объективно действующая система экономических отношений по поводу создания, распределения, обмена и потребления благ в обществе. Таким образом, эта наука имеет дело с законами и условиями продуцирования богатства, имеющими характер истины, что свойственно естественным наукам. Как отмечал Дж.С. Милль, это наука, раскрывающая законы таких явлений, которые происходят в обществе, возникают от совместных действий человечества ради воспроизводства богатства, и поэтому эти явления не видоизменяются от устремления к любому другому объекту (Философия экономики, 2012. С. 58).

Теория экономикс, которая тоже является фундаментальной наукой, была задумана А. Маршаллом как синтез элементов классической школы (прежде всего, теории свободного рынка А. Смита и теории факторов производства Ж.-Б. Сэя и Т. Мальтуса), а также маргинальных теорий полезности, поэтому-то и нет единой системы взглядов. Современный экономикс пополнился элементами кейнсианства и институционализма, то есть концепций, сформированных на несовместимых методологических принципах. Таким образом, данная теория представляет собой хорошо смонтированную эклектику, в которой множество формулировок предметов. И это относится не только к экономической науке, на что обращал внимание Й.А. Шумпетер. Он писал, что границы большинства наук непрерывно сдвигались, и не следует определять их исходя из предмета и метода. Особенно это касается экономической науки, которая не является (на отличие, например, от акустики) строгой наукой, а представляет собой совокупность плохо упорядоченных и пересекающихся между собой областей знаний (она скорее напоминает медицину). Мы не станем приводить здесь определений экономической науки, что делают другие авторы, чтобы подчеркнуть их неадекватность, но сами не будем придерживаться ни одного из них (2001. С. 12). Безусловно, вполне справедливым является вопрос: а почему, собственно, та или иная наука непременно должны базироваться на единой методологии? Ведь, например, сосуществуют медицина европейская и медицина восточная, которые имеют противоположные методологические подходы.

Проблема единства методологии науки достойна глубокого научного исследования. Но пока в философии, вообще в теории науки господствует представление о необходимости методологического единства, она имеет право называться системой знаний, то есть наукой. Теоретикам ещё предстоит доказать, что методологическое единство необязательно, что оно в принципе невозможно.

Особенность теории экономикс ещё и в том, что она выбрала для себя исследование сугубо хозяйственных отношений, методов рационального ведения рыночного хозяйства, максимизации дохода (прибыли) и минимизации издержек. И делает это весьма старательно. При этом теория экономикс, будучи глубоко индивидуалистической, пытается избегать острых социальных вопросов.

Сегодня теория экономикс представляет господствующее направление в фундаментальной экономической теории. Однако признание большинством отнюдь не является доказательством правильности теории, и подтверждением этого стал первый в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис (2008–2009). Он превратил значительную часть мировой экономики в одну большую клинику, в которой пациенты находятся в коматозном состоянии. Всякие попытки со

стороны мейнстрима, в частности "режима строгой экономии", сущность которого заключается в перекалывании основной части сложностей рецессии на плечи тех, кто меньше всего в ней виноват, то есть людей труда, дали отрицательный результат.

Вышеизложенное позволяет сделать несколько обобщающих выводов.

1. За время существования фундаментальной экономической науки накоплен значительный объём экономических знаний, создано много теоретических концепций, но единой экономической теории до сих пор нет. Доминирует в экономической политике и хозяйственной практике современная неolibеральная теория, которая не только защищает существующую систему, но и сформировала стереотип зависимости человека от системы, к которой она привыкла и не хочет утратить имеющиеся ценности, в частности, деньги, прибыль, кредит и т. п.

Осуществляемая экономическая политика, в основе которой лежит мейнстрим, нашла своё проявление в хозяйственной практике, следствием чего и стал глобальный экономический кризис. Таким образом, есть все основания утверждать, что политика становится движущей силой развития общества и человека, только в том случае, если она научно обоснована, базируется на объективно действующих законах, учитывает разные интересы общества и предполагает разные варианты и свободу выбора.

2. Происходит сложный и противоречивый процесс, с одной стороны, дифференциации экономических наук, а с другой – интеграции с другими науками: философией, социологией, психологией, правом, математикой и т. д. Наверняка, он продолжится и в результате будет создана единая наука об обществе, где экономическая теория займёт соответствующее ей место. Это место не будет определяющим, реальный прогресс в экономической сфере общества находит отражение в реализации всех жизненных потребностей людей – материальных и духовных – как убеждает вся история развития человечества, в значительной степени обусловлен взаимосвязью экономической теории с экономической и социальной политикой. При этом необходимо исходить из того, что эта наука будет направлена, во-первых, на человека, во-вторых, на воспроизводство всего общества и общечеловеческих ценностей, в-третьих, на потребности будущих поколений. Таким образом, экономику нельзя рассматривать как самостоятельную систему, саморазвивающуюся на основе своих внутренних закономерностей, которые якобы имеют сугубо экономическое происхождение. Размышляя над историческим прогрессом, над факторами, на него влияющими, Й.А. Шумпетер в своей работе "Теория экономического развития" подчёркивал необходимость совместных усилий учёных разных сфер общественных наук, в том числе социологов экономики (Wirtschaftssoziologie) и политэкономов. Он акцентировал на том, что если политэкономы и могли что-то сказать на эту тему, то только потому, что не ограничивались экономической теорией. Они либо изучали историческую социологию (как правило, весьма поверхностно), либо строили гипотезы, как будет устроена экономика в будущем (2008. С. 124–125).

3. Предварительные выводы не дают возможности дать характеристику образа будущего политической экономии, как, впрочем, и будущего общества. Мы можем лишь предполагать и пытаться обозначить какие-то черты будущего. Для меня понятно только то, что этот образ будет очень сложным и далёким от примитивного "свобода, равенство и братство". Мы можем говорить, опираясь на современные знания, на ту ситуацию, которая существует в мире. С изменением ситуации будут происходить изменения и в системе наук, будут совершенствоваться наши знания.

Заслуживает внимания теоретическая позиция известного современного философа Т. Иглтона. Глубоко анализируя работы Маркса, опираясь на современную реальность, разрушая мифы и идеологемы, рождённые как капиталистической, так и социалистической действительностью.

стью, учёный пытается ответить на вопрос: что же делать дальше? "При всей своей вариативности предстоящее нам будущее, – пишет он, – исходит из данного из данного конкретного настоящего. А большая часть настоящего создана в прошлом. Чтобы кроить по своему вкусу будущее, у нас нет ничего, кроме весьма скудного набора несовершенных орудий, дошедших до нас из прошлого. Да и эти орудия достались нам не с иголочки, а весьма и весьма потрёпанными" (2012. С. 105).

Новым обществом, по мнению Иглтона, является социализм, в определённых отношениях это решительный разрыв с настоящим. История в некоторых существенных аспектах перерабатывается заново, но не потому, что социалисты такие кровожадные чудовища и отдают предпочтение революции над реформами, а в связи с тяжёлым заболеванием, которое необходимо излечить (2012. С. 107). Учёный обращает внимание и на то, что описывать будущее следует только с помощью терминов, происходящих из прошлого и настоящего, тогда как будущему, радикально порывающему с настоящим, явно будет тесно в рамках нашего нынешнего языка (2012. С. 108).

Многие исследователи считают, что путь к будущему обществу, которое называют по-разному: социалистическим, постиндустриальным, обществом знаний, общего благоденствия и т. д., должен пролегать через смешанную социально ориентированную экономику, включающую рыночные и плановые факторы регулирования, нацеленную на комбинацию интересов всех субъектов общества. Новая парадигма развития экономики должна сопровождаться разработкой новой парадигмы развития общества.

Литература

- Бухарин Н.И. (1989) Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат.
Бухарин Н.И. (1988) Избранные произведения. М.: Политиздат.
Хаусман Д. (ред.) (2012) Философия экономики. Антология. М.: Изд-во Института Гайдара.
Шумпетер Й.А. (2001) История экономического анализа. Т. 1. СПб: Экономическая школа.
Шумпетер Й.А. (2008) Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо.
Иглтон Т. (2012) Почему Маркс был прав. М.: Карьера Пресс.
Baker D. (2012) Getting Radical with Markets // Review of Radical Political Economics. Summer.

Поступила в редакцию 20.04.2015 г.

RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE OF POLITICAL ECONOMY

Petr Eshchenko

Author affiliation: Doctor of Economics, Professor of Economics, Macro- and Microeconomics Taras Shevchenko National University of Kyiv. E-mail: p.eshchenko@ukr.net.

The various views of scholars on economic theory since the emergence of the science to date and the prospects of its development. For 400 years the political economy were installed its key components, the economy began to be seen as a system that operates through the market mechanism. A number of economic theories were wrong, which caused the stagnation of the world economy at the turn of the millennium. The attention that under current conditions is difficult and controversial process, on the one hand, the differentiation of Economics, and another - integration with other sciences. Most likely, this process will result in a unified science of society.

Keywords: political economy, the theory of economics, the fundamental economics, economic theory, neoliberal theory, retrospective perspective, the crisis of economic science.

JEL: A100, B100.